

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЕ

В АДМИНИСТРАЦИИ ОБЛАСТИ ПРОШЛО ОБЛАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ СОСТОЯНИЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ШАХТАХ И РАЗРЕЗАХ КУЗБАССА. В НЕМ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЮЖНО-СИБИРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОСТЕХНАДЗОРА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА, ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ОРГАНИЗАЦИИ, УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ДИРЕКТОРА УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ И РУКОВОДИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Казалось бы, у представителей угольных предприятий Кузбасса есть очередной повод для гордости — уровень добычи угля в 2010 году стал рекордным и составил 185,5 миллиона тонн (на 4,2 миллиона тонн больше, чем в 2009 году). На этот уровень удалось выйти вопреки сложным внешним обстоятельствам. Минувший год был периодом выхода из кризиса. К этому добавились природные катаклизмы, которые фиксировались по всему миру и не обошли Кузбасс.

Всем памятна аномально низкие температуры прошлой зимы, из-за которых в иные дни останавливалась работа предприятий. Случались и перебои с поставкой полувагонов под погрузку. И все-таки угольная отрасль отработала с полной отдачей сил и возможностей. Уже подсчитано, что инвестиции, которые были направлены в прошлом году на модернизацию и техническое перевооружение производства, составили солидную сумму — 35,5 миллиарда рублей.

Однако, как и ожидалось, совещание прошло под трагическим знаком прошлогодней аварии на шахте «Распадская». Поэтому в ходе выступления заместителя губернатора Андрея

Малахова постоянно подчеркивались те причины, которые приводят к таким тяжелым трагедиям.

— Хотя в прошлом году более трех миллиардов рублей было потрачено на обеспечение безопасности труда, но далеко не всегда рост добычи сопряжен с трудовыми успехами и победами. Аварии и несчастные случаи продолжают. Все хорошее, что мы могли достичь за последние три года в вопросах снижения травматизма и аварийности, в одно мгновение перечеркнула трагедия на «Распадской». В результате двух взрывов с 8 на 9 мая на шахте погиб 91 человек. Эта трагедия лишний раз подтвердила, что все меры, которые предпринимались нами до этого, оказались недостаточными, — подчеркнул он.

Как известно, после майской аварии руководством страны были приняты экстренные меры по ужесточению административной ответственности. В экстренном порядке был принят закон о дегазации, Ростехнадзор выведен из подчинения Минприроды и ему возвратили функции нормативно-правового регулирования. Вместе с тем, комиссия, которая расследовала причины тра-

Андрей Малахов: «Горный инспектор должен работать на перспективу, смотреть глобально, а не стрелять по воробьям»

гедии, пришла к закономерному выводу: угольные предприятия в своей деятельности пользуются устаревшей отраслевой нормативно-правовой базой, и многие ее требования попросту игнорируются.

За последние годы скорость подвигания очистных и подготовительных забоев увеличилась в несколько раз, выросли параметры пылеотложения и метанообильности. С увеличением глубины отработки угольных пластов на порядок возросло горное давление и водоприток. По этой причине самыми опасными по травматизму остаются очистные и подготовительные забои и выработки.

Экстренные проверки показали, что похожие нарушения по пыли и газу уже после аварии на «Распадской» были зафиксированы на шахтах «Котинская», «Коксовая», «Байкаимская», «Шахта №12», «Кыргайская» и «Талдинская-Западная» и других предприятиях области. По действующему законодательству, ответственность за организацию производственного контроля должны нести за это владелец эксплуатирующей организации и те лица, на которые возложены такие обязанности.

Заместитель руководителя Южно-Сибирского управления Ростехнадзора Виктор Шевцов отметил, что в связи со вступлением в силу федерального закона №171 от 23 июня 2010 года, увеличен размер административных штрафов за нарушения техники безопасности.

— С этим вы уже начинаете сталкиваться, — обратился он к представителям угольных предприятий. — Штрафы солидные — от 2 до 3 тысяч на граждан, на должностных лиц — 20-30

тысяч рублей и на юридических лиц — 200-300 тысяч рублей.

Увеличены также штрафы за нарушение требований промышленной безопасности. В этом случае на граждан налагается штраф 4-5 тысяч рублей, на должностных лиц — 30-40 тысяч рублей или дисквалификация сроком на 1,5 года, а для юридических лиц штраф увеличивается до 300-400 тысяч рублей. Применяется также приостановка ведения деятельности предприятия на 90 суток.

В очередной раз одной из причин аварий и травм названо несовершенство начисления зарплаты шахтерам. На шахтах рассчитывают задания на выполнение сменного суточного и месячного плана. Все работы сопряжены с безопасными приемами и методами и четко рассчитаны по времени. Для того чтобы выполнить наряд раньше времени, а в отдельных случаях перевыполнить его, из трудового процесса нередко исключаются работы, направленные на обеспечение безопасности. Отсюда травмы и трагедии с гибелью людей, а также ликвидация не только опасного объекта, но и целого предприятия.

Разумеется, человек идет в шахту зарабатывать деньги и по сложившейся практике, если он просто выполняет план, то получает одну сумму, а если перевыполняет, то ему полагаются куда более весомый заработок. Как горько шутят сами шахтеры: «Перед нами всегда висит эта «сладкая морковка» премии». Получается, что рабочий во главе с бригадиром, начальником участка, увлекшись перевыполнением плановых заданий, забывают о приведении рабочих мест в безопасное состояние.

По мнению специалистов, на предприятиях угольной добычи нужна четкая система наказаний и поощрений за результаты труда. Система оплаты труда должна предусматривать выплату достойной заработной платы в объеме 100% за выполнение плана. В то же время перевыполнение плановых заданий должно рассматриваться с особым вниманием, чтобы исключить случаи нарушения правил безопасности.

Весомой мерой в решении этого вопроса стало то, что председателем правительства было дано поручение решить вопрос по увеличению до 70% доли условно-постоянной составляющей в структуре зарплаты шахтеров.

Еще на одну из причин нарушения техники безопасности и аварийности на предприятиях угольной промышленности указал первый заместитель прокурора Кемеровской области Константин Еремеев. Он не стал перечислять статьи Уголовного кодекса и напоминать о грозных наказаниях за нарушения ТБ, а предложил собравшимся искать причины в тех отношениях, которые сложились между работодателями и работниками за последние годы.

— Очень важен вопрос социального партнерства в коллективах. Надо признать, что институты социального партнерства действуют очень слабо или не действуют вообще. Казалось бы, прямого отношения к охране труда это не имеет, но если посмотреть глубже, то нарушения в сфере охраны труда определяются не только состоянием техники и оборудования, а человеческим фактором.

Человек определяет, что и как он будет делать. Дайте ему любую техни-

В 2010 ГОДУ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА ДОПУЩЕНО 807 НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ. ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2009 ГОДУ НА 150 СЛУЧАЕВ. ИЗ ЭТОГО ЧИСЛА ПРОИЗОШЛО 119 СМЕРТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ. ЭТО НА 87 БОЛЬШЕ, ЧЕМ В 2009 ГОДУ. ОСНОВНОЙ ПРИЧИНОЙ РОСТА СМЕРТНОСТИ СТАЛА АВАРИЯ НА ШАХТЕ «РАСПАДСКАЯ». ОСНОВНЫМИ ТРАВМИРУЮЩИМИ ФАКТОРАМИ СТАЛИ ВЗРЫВЫ И ВСПЫШКИ МЕТАНА, ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, МАШИН И МЕХАНИЗМОВ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ АВАРИЙ СОСТАВИЛ 9,5 МИЛЛИАРДА РУБЛЕЙ

ку — он ее загубит! Устроит взрыв на любом идеальном предприятии, потому что социально не заинтересован в том, чтобы делать что-то грамотно, добросовестно, аккуратно. Рабочая сила — это не просто товар, который легко можно купить на рынке, как булку хлеба, а особый институт отношений, которые сложно выстраиваются. У нас люди и целые коллективы не заинтересованы в том, чтобы соблюдать нормы и правила ведения работ.

Что такое принципы социального партнерства, если говорить не декларативно, многие работодатели даже не знают. Лидеры профсоюзов эту роль на себя не взяли. А ведь это реально существующие правоотноше-

ния. Если их игнорировать, то они все равно проявятся в другом виде.

Нужно определяться, как ввести эти институты в действие и заинтересовать рабочих в реализации не только обязанностей, но и прав. Принцип социального партнерства — это равноправие сторон, уважение и учет интересов каждой из них. Это их заинтересованность в участии в договорных отношениях. Соблюдение сторонами законов и нормативных актов. Добровольность принятия на себя обязательств. Обязательность выполнения коллективных договоров и соглашений. Пока мы рабочих не включим в систему социального партнерства, в вопросы промбезопасно-

сти, не заинтересуем их в этом — порядка не будет!

Не обошли на совещании и проблемы, связанной с деятельностью горного надзора в угольной отрасли. Как известно, губернатор и народные депутаты не раз обращались в правительство и к президенту страны с предложением увеличить число инспекторов на угольных предприятиях и довести их зарплату до приемлемого уровня. Эти усилия оказались не напрасными, благодаря этим обращениям и настойчивости руководителя Ростехнадзора Николая Кутыина, решение об увеличении штата горно-технических инспекторов в Кузбассе недавно было принято.

Вместе с тем прозвучало мнение, что увеличение горного надзора и кратное повышение суммы штрафов может стать провоцирующим фактором для роста коррупции в рядах надзорных органов. Уж очень велик соблазн, а зарплата опытного горного инспектора равна зарплатку горнорабочего третьего разряда. На совещании подчеркнуто, что этот вопрос необходимо кардинально решать руководству Южно-Сибирского управления Ростехнадзора.

И все-таки горные инспекторы не могут обеспечить полный контроль за безопасностью труда. Его необходимо возродить и наладить внутри каждого предприятия. К тому же контроль извне весьма дорого обходится государству.

— Возникает вопрос: а что, государство должно тратить деньги налогоплательщиков на содержание надзорных органов? А где деньги собственников? Неправильно это! Не должно государство за свой счет обеспечивать сохранность частного бизнеса. Пусть он сам свой бизнес охраняет, — заявил Андрей Малахов.

В заключение совещания было еще раз подчеркнуто, что уголь любой ценой никому не нужен. Экономия на безопасности труда приводит не только к трагедиям, но и к полной потере самих угледобывающих предприятий. Надежная безопасность шахтерского труда может быть достигнута только общими усилиями тех, кто руководит работами, кто контролирует исполнение законов, и тех, кто добывает уголь.

Борис КАЧЕСОВ